

Буренушка – русская народная сказка

Русская народная сказка

Не в каком царстве, не в каком государстве был-жил царь с царицею, и была у них одна дочь, Марья-царевна. А как умерла царица, то царь взял другую жену, Ягишну. У Ягишны родилось две дочери: одна – двоеглазая, а другая – троеглазая. Мачеха не залюбила Марьи-царевны, послала ее пасти коровушку-буренушку и дала ей сухую краюшку хлебца.

Царевна пошла в чистое поле, в праву ножку буренушке поклонилась – напилась-наелась, хорошо срядилась; за коровушкой-буренушкой целый день ходит, как барыня. День прошел, она опять поклонилась ей в праву ножку, разрядилась, пришла домой и краюшку хлеба назад принесла, на стол положила. «Чем сука жива живет?» – думает Ягишна; на другой день дала Марье-царевне ту же самую краюшку и посылает с нею свою большую дочь.

– Присмотри, чем Марья-царевна питается?

Пришли в чистое поле; говорит Марья-царевна:

– Дай, сестрица, я поищу у тебя в головке.

Стала искать, а сама приговаривает:

– Спи-спи, сестрица! Спи-спи, родима! Спи-спи, глазок! Спи-спи, другой!

Сестрица заснула, а Марья-царевна встала, подошла к коровушке-буренушке, в праву ножку поклонилась, напилась-наелась, хорошо срядилась и ходит весь день как барыня. Пришел вечер; Марья-царевна разрядилась и говорит:

– Вставай, сестрица! Вставай, родима! Пойдем домой.

– Охти мне! – взгоревалась сестрица. – Я весь день проспала, ничего не видела; теперь мати забранит меня!

Пришли домой; спрашивает ее мати:

– Что пила, что ела Марья-царевна?

– Я ничего не видела.

Ягишна заругалась на нее; поутру встает, посылает троеглазую дочь:

– Поди-ка, – говорит, – погляди, что она, сука, ест и пьет?

Пришли девицы в чистое поле буренушку пасти; говорит Марья-царевна:

– Сестрица! Дай я тебе в головушке поищу.

– Поищи, сестрица, поищи, родима!

Марья-царевна стала искать да приговаривать:

– Спи-спи, сестрица! Спи-спи, родима! Спи-спи, глазок! Спи-спи, другой!

А про третий глазок позабыла; третий глазок глядит да глядит, что робит Марья-царевна. Она подбежала к буренушке, в праву ножку поклонилась, напилась-наелась, хорошо срядилась; стало солнышко садиться – она опять поклонилась буренушке, разрядилась и ну будит троеглазую:

– Вставай, сестрица! Вставай, родима! Пойдем домой.

Пришла Марья-царевна домой, сухую краюшку на стол положила. Стала мати спрашивать у своей дочери:

– Что она пьет и ест?

Троеглазая все и рассказала. Ягишна приказывает:

– Режь, старик, коровушку-буренушку.

Старик зарезал; Марья-царевна просит:

– Дай, дедушка родимый, хоть гузённую кишочку мне.

Бросил старик ей гузённую кишочку; она взяла, посадила ее к верее – вырос ракитов куст, на нем красуются сладкие ягодки, на нем сидят разные пташечки да поют песни царские и крестьянские.

Прослышал Иван-царевич про Марью-царевну, пришел к ее мачехе, положил блюдо на стол:

– Которая девица нарвет мне полно блюдо ягодок, ту за себя замуж возьму.

Ягишна послала свою большую дочь ягод брать; птички ее и близко не подпускают, того и смотри – глаза выключут; послала другую дочь – и той не дали. Выпустила, наконец, Марью-царевну; Марья-царевна взяла блюдо и пошла ягодок брать; она

берет, а мелкие пташечки вдвое да втрое на блюдо кладут; пришла, поставила на стол и царевичу поклон отдала. Тут веселым пирком да за свадебку; взял Иван-царевич за себя Марью-царевну, и стали себе жить-поживать, добра наживать.

Долго ли, коротко ли жили, родила Марья-царевна сына. Захотелось ей отца навестить; поехала с мужем к отцу в гости. Мачеха обворотила ее гусынею, а свою большую дочь срядила Ивану-царевичу в жены. Воротился Иван-царевич домой. Старичок-пестун встает поутру ранехонько, умывается белехонько, взял младенца на руки и пошел в чистое поле к кусточку. Летят гуси, летят серые.

– Гуси вы мои, гуси серые! Где вы младёного мать видали?

– В другом стаде.

Летит другое стадо.

– Гуси вы мои, гуси серые! Где вы младёного мать видали?

Младёного мать на землю скочила, кожух сдернула, другой сдернула, взяла младенца на руки, стала грудью кормить, сама плачет:

– Сегодня покормлю, завтра покормлю, а послезавтра улечу за темные леса, за высокие горы!

Старичок пошел домой; паренек спит до утра без разбуду, а подмененная жена бранится, что старичок в чистое поле ходит, всего сына заморил! Поутру старичок опять встает ранехонько, умывается белехонько, идет с ребенком в чистое поле; и Иван-царевич встал, пошел невидимо за старичком и забрался в куст. Летят гуси, летят серые. Старичок окликивает:

– Гуси вы мои, гуси серые! Где младёного матку видали?

– В другом стаде.

Летит другое стадо:

– Гуси вы мои, гуси серые! Где вы младёного мать видали?

Младёного мать на землю скочила, кожу сдернула, другую сдернула, бросила на куст и стала младёного грудью кормить, стала прощаться с ним:

– Завтра улечу за темные леса, за высокие горы!

Отдала младенца старику.

– Что, – говорит, – смородом пахнет?

Хотела было надевать кожи, хватилась – нет ничего: Иван-

царевич спалил. Захватил он Марью-царевну, она обвернулась скакухой, потом ящерицей и всякой гадиной, а после всего веретёшечком. Иван-царевич переломил веретёшко надвое, пятку назад бросил, носок перед себя – стала перед ним молодая молодича. Пошли они вместе домой. А дочь Ягишны кричит-ревет: – Разорительница идет! Погубительница идет.

Иван-царевич собрал князей и бояр, спрашивает:

– С которой женой позволите жить?

Они сказали:

– С первой.

– Ну, господа, которая жена скорее на ворота скочит, с той и жить стану. Дочь Ягишны сейчас на ворота взлезла, а Марья-царевна только чапается, а вверх не лезет. Тут Иван-царевич взял свое ружье и застрелил подмененную жену, а с Марьей-царевной стал по-старому жить-поживать, добра наживать.

Русские народные сказки читать